

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра отечественной истории

Заведующий кафедрой
канд. ист. наук
А.Н. Сорокин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

46.04.01 Модели взаимодействия центральной власти
и фронтальных регионов

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Никитин Александр Андреевич

Научный руководитель
д.и.н., профессор

Крестьянников Евгений Адольфович

Рецензент
к.и.н. младший сотрудник
сектора истории
конца XVI – начала XX в
Сибирского отделения
Российской академии наук

Гордеева Мария Александровна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОЛОЖЕНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ	18
ГЛАВА 2. ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ И ИХ ИНТЕГРИРОВАНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА.....	35
ГЛАВА 3. ФРОНТИРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема состояния межэтнических отношений в России всегда занимала важное место. От уровня изученности и рассмотрения всех нюансов данной темы зависит их гармония, что в свою очередь дает стабильность и устойчивое развитие всей страны. Особенно важным это представляется для Тюменской области, которая является крупным многонациональным субъектом РФ. В ее составе входят две национально-автономные единицы, имеются десятки различных этнических групп. Все они имеют полное право говорить на своем языке, исповедовать ту или иную религию, развивать свою национальную культуру и жить по своим традиционным канонам.

Необходимость изучения межнациональных, межэтнических отношений обусловлена тем, что российское государство переживает существенные изменения в общественной жизни. Процессы модернизации затронули демократизацию общества и становление гражданских начал в стремлении отстаивать свои права и свободы, изменение форм и быта жизнедеятельности, развитие технологии и средств передачи информации. Можно провести параллели с событиями вековой давности. Период конца XIX и начала XX вв. характерен переломом прежних устоев, в ходе которого происходят кардинальные изменения в политической, экономической, социальной сферах. Перемены не обошли стороной область межэтнических отношений, показав их истинную сложность.

Проводя мост между двумя веками, проблема взаимоотношений нации и народностей России тогда и сейчас взаимосвязаны. Пришедшая к власти, в результате событий 1917 г., партия большевиков во главе с В.И. Лениным считала, что разрешение межэтнических противоречий лежит в марксистской парадигме «Каждому по способностям, каждому – по потребностям». При образовании СССР в 1922 г. происходит утверждение национально-автономных единиц для тех народов, где с одной стороны – преобладало чувство национального самосознания и идентичности среди

коренного населения (например, татары и башкиры Урало-Поволжья), а с другой – имелись существенные статистические показатели по количеству определенного этноса на той территории, где он проживал (коренные этносы Сибири и Севера). Несмотря на то, что во многом это произошло в соответствии историческому ходу развития той или иной народности, результаты тех реформ не следует считать безошибочными. События 1980–1990-х гг., ознаменовавшие крах ленинско-марксистской модели развития России или, проще говоря, распад СССР, показали, что построить «дружбу народов», как завещал В.И. Ленин, не вышло, а в некотором смысле – получилось наоборот. Новые национальные конфликты (Чеченские войны, конституционный кризис в Татарстане, «Ямало-Ненецкая республика») конца XX в. стали, во многом, результатом политики, проводимой в канун создания Советского государства.

В первые годы и по сей день президентства В.В. Путина и установившегося курса «вертикали власти» многие противоречия, стимулировавшие напряженность межнациональных отношений, были нивелированы, но не ликвидированы, т.к. в нынешних условиях структуры государственности последнее осуществить фактически невозможно. Основой межэтнических отношений лежат отношения, в целом, между людьми. Повторяя вышесказанное, в настоящее время, происходят динамические изменения жизни общества. Вместе с ним развиваются нации и народности, проживающие на территории Российской Федерации, а значит и взаимоотношения между ними.

В условиях нынешней глобализации и развития социальных лифтов на состояние межнациональных отношений существенно влияют многие внешние факторы. Политические, экономические, социальные процессы стимулируют движения народов. Как вертикально, будь это развитие у определенной народности национальной культуры или ее упадок, так и горизонтально – в данном случае следует понимать миграцию людей из одной точки в другую. Сегодня это можно заметить на примере развития Московской

агломерации, увеличившейся в 2 раза за последние 20 лет, в том числе, за счет прибывающих ради жизнеустройства масс населения из внутренних регионов России и стран ближнего зарубежья.

Можно провести параллели с озвученной проблемой исследования. Данная работа направлена на изучение межэтнических отношений Тобольской губернии в условиях быстроменяющихся процессов. Только за 20 лет на рубеже XIX–XX вв. можно проследить спектр изменений, коих не было за все то время, когда впервые на сибирскую землю пришла русская цивилизация. Строительство Транссиба, начало индустриализации, революционные события 1905–1907 гг., аграрные реформы П.А. Столыпина и пр. стали толчком горизонтальному движению народов, а именно – крупнейшей волне переселения масс населения из европейской России в азиатскую. В то же время происходит и вертикальное движение народов: конец XIX – начало XX в. известны как начало подъема национального самосознания среди этносов Сибири.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования – изучить межэтническое взаимодействие на территории Тобольской губернии местных коренных этносов и пришлого переселенческого населения. Цель исследования определяется следующими задачами:

– исследовать социально-правовое и этнокультурное положение коренных народов в условиях модернизации сибирского социума и национальной политики имперской России;

– выявить влияние переселенческого движения на социокультурное пространство изучаемого региона;

– определить характер и уровень фронтального взаимодействия коренного населения и переселенцев;

– определить тенденции и особенности, которые способствовали формированию повестки о национальном самоопределении как среди коренных малочисленных этносов, так и среди пришлого, преимущественно – русского, населения.

Объектом исследования являются межэтнические отношения. **Предмет** – административно-правовой и социокультурный «фронтир», отражавший состояние и характер этнокультурного взаимодействия как коренного населения, так переселенцев, коммуницировавших на территории Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. Под «коренным населением» в данном исследовании определены те малочисленные сибирские этносы, которые оказались вне участия активных модернизационных процессов общества и не обладали теми правами и возможностями, которые имелись у преобладающей части местного населения славянского происхождения, а также отсутствовала национально-идентичная форма государственности. Под «переселенцами» следует понимать не только массы населения, прибывающих из европейской России в азиатскую, но и внутрирегиональные группы, переезжавшие из одного уголка Сибири в другую. Таким образом, переселенцы – это те группы населения, которые появились на территории Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в. Помимо этого, следует считать, что сама переселенческая структура не была этнически-социально однородной. В Сибирь переселялись не только русские и украинцы, преимущественно – крестьяне, но и другие этнические группы: немцы, поляки, евреи и др.

Хронологические рамки охватывают период с 1892 по 1911 гг. Нижняя граница исследования обусловлена началом строительства Транссибирской железной дороги и зафиксированным скачком начала волны прибывания переселенцев на восток Российской империи. «1892 г. был началом решительного поворота в отношениях правительства к переселенцам и переселенческому вопросу», – писал исследователь «колонизации» Сибири А.А. Кауфман [Кауфман, 1905, с. 43]. Не менее важным представляется вышедшее в том же 1892 г. «Положение об инородцах» – систематически важный правовой акт, который фактически определял законы для местного коренного населения, детализируя и дополняя «Устав о сибирских инородцах» от 1822 г. Верхняя граница исследования – 1911 г. и гибель П.А. Столыпина, премьер-министра и одного из главных инициаторов мероприятий,

направленных на развитие всего сибирского региона, включая Тобольскую губернию. Смерть видного политического деятеля совпала с сокращением переселенческого потока на восточные рубежи России, а также стабилизацией социально-правовой деятельности, направленной как на коренное население Сибири, так и в отношении пребывавших сюда масс населения из европейской России.

Территориальные рамки исследования определены пределами границ Тобольской губернии. В ходе научной работы основное внимание направлено на Ишимский, Курганский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюкалинский, Тюменский, Ялуторовский уезды, на которые приходилась основная зона этнокультурного взаимодействия коренного населения и переселенцев. Тем не менее, оставшиеся территориальные единицы изучаемого региона также не могут быть обойдены стороной – Березовский и Сургутский уезды, т.к. на указанные земли, фактически, также распространялось фронтальное взаимодействие между «инородческой» и русской культурами, где последняя оказалась на севере в результате того самого переселения и продолжала присутствовать и сохраняться, благодаря данному мероприятию, но в не таком объеме, как в южной части Западной Сибири. Также следует понимать, что все, имевшиеся на рубеже XIX–XX вв. социально-демографические процессы на территории Тобольской губернии, были тесно взаимосвязаны.

Историография исследования может быть разделена на несколько частей, которые по смыслу и структуре обусловлены как временными, так и методологическими особенностями. К дореволюционной историографии относятся материалы, важной особенностью которого является тот факт, что авторы работ были современниками описываемых событий. Как правило, исследователи являлись должностными лицами, могли писать по заказу, тем самым, выражая интересы конкретного органа или слоя чиновников. Еще одной отличительной чертой этого периода является то, что исследователи не располагали всем комплексом источников, поскольку многие из них еще либо не существовали вообще, либо были в процессе создания, либо находились в

ограниченном доступе. Непосредственно в их исследовательское поле зрения, косвенно или непосредственно, случайно или намеренно, была вовлечена заданная тема межэтнических взаимоотношений.

Прежде всего, изучение дореволюционной историографии следует начать с работ Н.М. Ядринцева, известного публициста и просветителя, одного из лидеров сибирского областничества. Особое место среди всех трудов автора занимает работа «Сибирь как колония: в географическом, этнографическом и историческом отношении» [Ядринцев, 1892]. Ее значимость заключается в том, что на общественную повестку выведен и определен целый спектр проблем, охвативших сибирскую действительность накануне грядущих изменений. Среди прочего, Н.М. Ядринцев поднимал вопрос о положении сибирского коренного населения в политической региональной модели, социально-экономической ситуации и их непросто́м жизнеустройстве, отмечая негативные тенденции, разразившиеся в их среде обитания. Стоит сказать, что загодя изданию труда «Сибирь как колония», у Н.М. Ядринцева выходит монография «Сибирские инородцы, их быт и современное положение» [Ядринцев, 1891], из которой, как раз, идут умозаключения «областника».

Негативной оценке Н.М. Ядринцева в отношении аборигенов Сибири противостоят Н.Н. Козьмин, который в своих научных работах указывает на положительные явления в их жизни, например, на значительный демографический рост численности малых народов Сибири [Козьмин, 1916] и С.К. Патканов, привлекший огромный пласт статистических материалов для освещения вопроса о вымирании первобытных племен и опровергнув данный тезис [Патканов, 1911]. Важными историческими фактами обладают труды современников изучаемого времени – В.В. Кирьякова [Кирьяков, 1902] и А.А. Кауфмана [Кауфман, 1905]. В своих трудах они указывают факт важности «инородцев» в жизнедеятельности Сибири и ставят вопросы о необходимом изменении в условиях «колонизации» жизни коренных народов Сибири, их социального, правового, экономического и др. состоянии на

государственном уровне. Н.Л. Скалозубов [Скалозубов, 1909], Н.Я. Новомбергский [Новомбергский, 1903] обращают внимание на освоение сибирского пространства русскими переселенцами и их влиянию на социально-экономическое обустройство.

А.А. Дунин-Горкавич в 1900–1910-е гг. проделал масштабную работу в описании сибирской действительности [Дунин-Горкавич, 1904, 1911]. Исследователь не обошел стороной взаимоотношение коренного населения и русских переселенцев. В частности, упоминает про влияние русских на этнические общности тобольского Севера, в рамках которого положительной стороной следует считать перенимание северными народами хозяйственного быта крестьян (избы, мебель, самовары и пр.), а отрицательным – алкоголизм [Дунин-Горкавич, 1911, с. 7]. Историк Е.А. Карих указывает, что А.А. Дунин-Горкавич считал остяков и зырян «полезным народом», которые нуждались в землеустройстве и легализации своего положения в регионе, отчего с ними и возникали проблемы [Карих, 2001, с. 8].

Массу сведений о взаимоотношениях народов в Тобольской губернии содержит исследование чиновника особых поручений при переселенческом управлении И.А. Андронникова «Материалы по землепользованию и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии» [Андронников, 1911]. Он исследовал округа, населенные сибирскими татарами: Тобольский, Тюменский, Тарский и северную часть Ялуторовского округа. В работе собрана исчерпывающая информация о поземельном законодательстве Российской империи в отношении «инородцев» и крестьян, «древних правах» татар и бухарцев, а также о поземельных отношениях между местными и переселенцами из Европейской России и современное положение дел по этому вопросу. В книге описана история появления и расселения отдельных этнических групп населения, их правовое положение, подати и реальное владение землей. И.А. Андронников собрал много фактического материала по поземельным конфликтам всех упомянутых народов за XVIII–XIX вв. и его вполне можно использовать в качестве источника.

События 1917 г. и последующие события Гражданской войны печально отразились на всей исследовательской работе как отдельных социокультурных и этнических факторов, так и изучения всех процессов, протекавших на территории Сибири. Однако в условиях новой политической формации на свет, так или иначе, выходят отдельные научные труды, затрагивающие межэтнические отношения. Среди таковых следует отнести «Очерк колонизации Сибири второй половины XIX и начала XX века» Г.Ф. Чиркина [Чиркин, 1922], где подробно описываются ключевые моменты масштабного переселения крестьянских масс из Европейской России. В труде приводится солидное количество статистических данных, характеризующее истинное демографическое положение Сибири. Статистика, обнародованная в работе Г.Ф. Чиркина, ссылается на данные Всероссийской переписи 1897 г. и перепись переселенцев 1911 г. Что касается самого автора, Г.Ф. Чиркин был одним из крупнейших исследователей «колонизации» Сибири в дореволюционные годы, стоявший, например, на истоках выхода научного журнала «Вопросы колонизации».

Межэтнические отношения проходили в плоскости исследовании Института этнографии и антропологии АН СССР и его региональных отделений. В ходе проведения крупных научных исследований в 1970–1990-е гг. «была разработана богатейшая методологическая база и методический инструментарий, позволяющие грамотно организовать этносоциологическое исследование» [Коблов, 2001, с. 15]. Под началом Института этнографии и антропологии были заложены базовые принципы и концепции, которые положили начало исследованиям в области межнациональных отношений. Необходимо выделить группу работ и ее авторов, которые поспособствовали формированию теоретико-методологической базы исследования. В трудах «Этносоциальные процессы: теория, история, современность» Ю.В. Бромлей [Бромлей, 1983], «Этносоциология» Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижевой [Арутюнян, Дробижева, 1999]. «Психология межэтнической напряженности» Г.У. Солдатовой [Солдатова, 1998], «Социология конфликта»

А.Г. Здравомыслова [Здравомыслов, 1996] и др., раскрываются методологическое понимание и теоретическая основа межэтнических отношений.

В третью группу стоит отнести работы и тех авторов, которые непосредственно представлены историографией Сибири. Одним из ключевых исследователей в данной структуре является Л.М. Дамешек. За плечами историка большое количество работ, посвященные в т.ч. процессам, протекавшим в Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. В частности, «Внутренняя политика царизма и народы Сибири» [Дамешек, 1986], где автор стремится не только обобщить уже имеющиеся результаты изучения взаимоотношений власти и аборигенов определенного периода, но и предоставить новые схемы к пониманию слабой интегральности коренных народов к российскому порядку жизни. Например, всякий отказ к оседлости северных народов. Также во внимании автора, исследование условий и взаимодействий, при котором коренные народы Сибири вкупе с русскими переселенцами, сформировали особую сибирскую территориальную специфику. Надо отметить тот факт, что Л.М. Дамешек сегодня продолжает активно заниматься исследованиями истории региона, тому пример такие работы, как «Сибирь в составе Российской империи» [Дамешек, Ремнев, 2007], «Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века» [Дамешек, 2014] и т.д.

На рубеже XX–XXI вв. была сформирована область межэтнических отношений как отдельное направление исторического исследования. Стоит отметить научную значимость работ А.В. Ремнева. «Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX вв.» [Ремнев, 1995] раскрывает картину политического устройства, в т.ч. над сибирским коренным населением, подробно описывается правовое поле, в рамках которого регламентировались и принимались законы в отношении проживавшего в регионе населения. Большой вклад в изучение межэтнических отношений внесли Г.Н. Алишина [Алишина, 2010], В.Н. Ноздрин [Ноздрин, 2008], Е.В. Карих [Карих, 2004] и др. Ими поднимаются проблемы

взаимоотношений коренного населения Сибири с пришлым русским крестьянством, которое в массовом потоке переезжала в Сибирь на рубеже XIX–XX веков.

Особую значимость имеют более углубленные антропологические исследования, которые занимаются изучением отдельных этнических общностей и связанных с ними компонентами. Г.Т. Бакиева [Бакиева, 2003], Ф.Т. Валеев [Валеев, 1993] специализируются на исследованиях положения сибирских татар. О.П. Цысь [Цысь, 2008], В.Ю. Софронов [Софронов, 2005], Г.Ш. Мавлютова [Мавлютова, 2001] акцентируются на изучении религиозного фактора в межэтнических отношениях Сибири, а также о возможном распространении христианства среди коренного населения, об их отношении к православной культуре и т.д.

Историко-этнографические знания и представления о культуре и нравах, о систематичных различиях и единых формах этнических структур Тобольской губернии дают монографические сборники – «Очерки культурирогенеза народов Западной Сибири» [Лукина, 1994], «Тюркские народы Сибири» под редакцией Н.А. Томилова [Тюркские народы Сибири, 2006], «Западная Сибирь» под ведением М. Петрова [Западная Сибирь, 1908], «Историко-этнографический атлас Сибири» под редакцией М.Г. Левина и Л.П. Потапова [Историко-этнографический атлас Сибири, 1961], «Сибирь. Историко-географический очерк» [Писарев, 1915].

Говоря об именитых сибирских историках, нельзя не вспомнить о Д.Я. Резуне и М.В. Шиловском, являющиеся авторами концепции «сибирского фронта», который получил отражение в соответствующем фундаментальном труде «Сибирь, конец XVI–начало XX в.: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов» [Резун, Шиловский, 2003]. В частности, во многих работах происходит сравнение Сибири и Америки, в т.ч. в контексте отношения «метрополии» к «аборигенам». Помимо монографии Д.Я. Резуна и М.В. Шиловского, данное сопоставление имеется в работе

А.Д. Агеева «Сибирь и американский Запад: движение фронтиров» [Агеев, 2004].

Безусловно, не следует обойти стороной родоначальника всей фронтальной концепции – Ф. Тернера. В своем труде «Фронт в американской истории» [Тернер, 2009] он трактует, что фронт – пространственная граница, которая может быть представлена, как движущаяся линия, как зона столкновения, ассимиляции и взаимовлияния всех культур и общностей, проживающих и развивающихся в данный момент времени на рассматриваемой территории. Сама концепция применяется в контексте освоения земель Дикого Запада. Автором теории заявляется, что социальное устройство, существующее в США, не было заимствовано из Европы и откуда-либо, а возникло в результате экспансии новых земель, т.е. взаимодействия с фронтом. При этом последний является «не местом, а состоянием общества» [Тернер, с. 14] в контексте тех процессов, которые происходят при освоении территории.

Использование теории фронта характерно в научных материалах, посвященные социально-демографическим и модернизационным процессам. Особую важность в этом направлении выражают «Социальная история России в период империи» [Миронов, 1999, 2003], «Восток России. Миграционные процессы и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI вв.» [Дятлов, 2011] «Новые земли» в XVII–XIX вв. [Ананьев и др., 2006], «Феномен колонизации» [Головнев, 2015] и т.д. Особенность данных работ заключается в том, что они трактуют историю вне традиционных рамок, как бы опускаясь на повседневную плоскость.

Важными работами являются общие систематические труды по национальной истории России: «Россия – многонациональная империя» А. Каппелера [Каппелер, 2000], «Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней» Д. Ливена [Ливен, 2007], «Внутренняя колонизация. Имперский опыт России» А. Эткинда [Эткнд, 2013]. Ум и научный смысл данных зарубежных авторов заключается в том, что они рассматривают историю

России и ее полиэтничное устройство, вне зависимости от отечественных аксиом полученных теоретико-методологических основ и житейского мироощущения.

Методология. Методологической основой данного исследования стал принцип историзма, характеризующийся изучением явлений в контексте их исторической обусловленности, а также теория социально-исторического детерминизма, в рамках которой все происходящие события и явления взаимосвязаны, что дает основание взаимоотношениям как внутри всего общества, так между тем или иными группами. Изучение межэтнических процессов не обходит стороной применение подходов этнографической антропологии, в рамках которой исследуются как малые группы (этнопсихология), так и все общество в целом (этносоциология). Объединяет их изучение представления о своей и другой группе, её восприятия, готовности к контактам с ней, психические состояния и процессы. Систематически исследование базируется в рамках теории фронта – предполагаемой границы между освоенными и неосвоенными землями, в рамках которой происходит «процесс встречи, неожиданного столкновения колонизаторов, местного населения и окружающей среды». Модернизационный подход также занимает важное место в исследовании, т.к. сами процессы конца XIX–начала XX в. были направлены на определенные изменения, на «прогресс» и развитие территории.

Методами исследования являются сравнительно-исторический, ретроспективный и историко-генетический. Первый позволяет рассматривать исторические явления в сравнении, для выявления общих и особенных черт. Ретроспективный метод заключается в последовательном проникновении в прошлое с целью выявления причин каких-либо фактов, событий, явлений. Историко-генетический метод способствует определению основных исторических тенденций и причинности таковых. В совокупности данные методы дополняют друг друга и способствуют освещению темы исследования. Также работа дополнена методами, применяемые в микроистории,

позволяющие окунуться в повестку социокультурных реалий, понять как мыслил и чувствовал себя человек в указанную хронологию.

Источниковедческая база. В рамках изучения межэтнических отношений коренного населения, переселенцев и связующих их компонентов, были рассмотрена и использована определенная группа источников.

В первую очередь, по важности, следует назвать нормативно-правовые акты конца XIX – начала XX в., которые затрагивали повестку межэтнических отношений коренного населения и переселенцев Тобольской губернии. Например, с одной стороны, «Положение об инородцах» от 1892 г., определявшее права и управление сибирских инородцев, а с другой – «Указ о перечислении переселенцев по месту проживания и об образовании из них сельских обществ и волостей» от 1893 г., который фактически вносил противоречия в земельные отношения переселенцев с инородцами, у которых те могли брать землю в аренду.

Систематическую необходимую источниковедческую базу формирует делопроизводственная документация местных районных организации, в частности, Комитета Сибирских железных дорог, Переселенческого управления, губернских ведомств и т.д. – отчеты, доклады, телеграммы, переписки и пр., содержащие сведения о межэтнических отношениях коренного населения и переселенцев. Представленные документы имеются в формате опубликованных информационных сведений, в частности – «Переселение и землеустройство за Уралом: отчет о работах Переселенческого управления», «Сборник законов об устройстве крестьян и инородцев Сибири и Степного края».

Неопубликованные данные содержат в себе различные сведения судебных разбирательств коренного населения как между собой, так и с переселенческими группами, а также общие материалы об их социально-экономическом устройстве, содержащиеся в фондах Государственного архива в г. Тобольске.

Справочно-статистические материалы открывают всю полноту этнической структуры Тобольской губернии. Особняком этому являются данные Всероссийской переписи населения 1897 г. Огромный объем информации имеют опубликованные в справочных книжках для ходоков и переселенцев официальные статистические отчеты Переселенческого управления. «Памятная книжка Тобольской губернии», «Список населенных пунктов Тобольской губернии», «Адрес-календарь Тобольской губернии» дают общие сведения и представления о том, как был устроен и обустроен изучаемый регион. Кроме того, энциклопедические данные, в т.ч. «Словарь Брокгауза и Эфрона», «Сибирская советская энциклопедия», «Современный экономический словарь» и др., несут важные сведения по терминологии, которая используется в научной работе.

Материалы периодической печати являются ключевым источником в изучении исторического периода конца XIX – начала XX в. В это время широко развернулось по всей Западной Сибири газетное издание. «Тобольские губернские ведомости» были главной официальной газетой изучаемого региона, в которой нашли отражение актуальные для того времени новости, опубликовывались государственные сведения, касавшиеся в т.ч. взаимоотношения этнических структур. На страницах «Тобольских епархальных ведомостей» можно было найти, в частности, сведения о миссионерской деятельности в отношении коренного населения. Проблемы этнокультурного взаимодействия, положения конкретных этнических структур получали отражение в журнале «Сибирские вопросы». «Вопросы колонизации», один из ключевых научных журналов, посвящен проблемам освоения Сибири. Там нашли отражение основные вехи и изъяны переселенческой политики. Кроме того, в данном источнике опубликованы и описаны основные законотворческие процессы, стенограммы государственного обсуждения, в которых затронуты проблемы социально-демографического развития Сибири и Тобольской губернии, в частности.

Материалы личного происхождения также составляют основу источниковедческой базы. В числе прочих, публицистические очерки и мемуары общественных деятелей, в частности – «Из поездки в Тобольскую губернию в 1908 году» Н.М. Скалозубова, «Русский народ в Азии: Переселение в Сибирь. Желтая опасность» Э. Ухтубужского. Особый интерес представляю заметки сибирских обывателей и крестьянских ходоков, например, «Сибирь за землю. Записки ходока» М. Сумкина. Также в ходе исследования были проанализированы материалы народного фольклора как коренного населения, так и прибывающих славянских переселенцев, публикации которых можно найти на страницах периодической печати.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе применяется модель фронтального взаимодействия в отношении коренных малочисленных групп населения и переселенцев Тобольской губернии. Был применен основной подход, что все процессы межэтнического взаимодействия, на юге или севере изучаемого региона, взаимосвязаны. В ходе исследовательского процесса было выявлено несколько гипотез, которые, в дальнейшем, можно было бы вывести в отдельное научное исследование. Например, русские старожилы Сибири, находившиеся на рубеже XIX–XX вв. на стадии субэтнической общности, были непосредственным результатом фронтального взаимодействия. В целом, следует считать данная работа внесена в копилку тех немногочисленных исследований, посвященные проблеме межнациональных и межэтнических отношений Тюменской области.